

Энциклопедическая

Библиотека

для самообразовація.

Был Меллисеаго

ГЛАВНѢЙШІЯ

809
п-24.

теченія

МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

подъ редакціей В. В. Битнера.

Проф. Ж. Меллисеаго.

Французская литература XIX вѣка.

Переводъ съ французскаго.

Со многими портретами.

4. Зр

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ
№ 102031.

№ 2011

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание „Вѣстника Знанія“ (В. В. Битнера).
1905.

ПРОВЕРЕНО
1949

ПРОВЕРЕНО
1948

ПРОВЕРЕНО
1948

ПРОВЕРЕНО
1948

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Классицизмъ ГЛАВА I.

Предвѣстники XIX вѣка ГЛАВА II.

Ладамъ де-Сталь и Шатобрианъ ГЛАВА III.

Ложно-классики ГЛАВА IV.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Романтизмъ ГЛАВА I.

Романтическій лиризмъ ГЛАВА II.

Романтическій лиризмъ (II) ГЛАВА III.

Романтическая драма ГЛАВА IV.

Л-23-2

Предисловіе.

Предлагаемая книга Ж. Пеллисье „Французская литература XIX вѣка“ *) должна составить первый томъ (въ двухъ частяхъ) предпринимаемаго нами ряда сочиненій подъ общимъ заглавіемъ: „Главнѣйшія теченія міровой литературы“.

Послѣ изданія общаго „Обзора всемірной литературы“ Ф. Лоліе, „Исторіи западной литературы XIX вѣка“ Ю. Гарта и ряда „Литературныхъ портретовъ“, мы теперь находимъ возможнымъ перейти уже къ болѣе подробнымъ обзорамъ міровой литературы по странамъ. Такимъ образомъ, наши постоянные читатели будутъ вести чтеніе систематически, все болѣе и болѣе углубляясь въ изучаемый предметъ. Такого плана мы стараемся держаться и по отношенію къ другимъ областямъ знанія.

Книга Пеллисье, которой мы открываемъ изученіе литературъ отдѣльныхъ странъ, имѣетъ то крупное достоинство, что она знакомитъ читателей съ такъ называемыми „литературными школами“, при чемъ авторъ обозрѣваетъ не только французскую литературу XIX вѣка, но даетъ понятіе и о тѣхъ слабыхъ, часто едва замѣтныхъ литературныхъ источникахъ XVII и XVIII столѣтій, изъ которыхъ потомъ развились могучіе потоки, характеризующіе и опредѣляющіе современное литературное теченіе во всемъ его кажущемся многообразіи. Такимъ образомъ, книга Пеллисье является вмѣстѣ съ тѣмъ и введеніемъ въ общій курсъ литературы, почему во французскомъ оригиналѣ это сочиненіе названо „Литературнымъ движеніемъ XIX вѣка“, хотя рѣчь, строго говоря, только о французской литературѣ.

Но при всѣхъ достоинствахъ этого сочиненія, увѣнчаннаго Парижской Академіей и выдержавшаго много изданій **), оно имѣетъ все-таки одинъ недостатокъ, заключающійся въ односторонности освѣщенія, односторонности, которая встрѣчаетъ, быть можетъ, нѣкоторое сочувствіе со стороны „школьной мудрости“, но недопустимой тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о приобрѣтеніи широкаго образованія, нужнаго не для полученія диплома.

Для того, чтобы читатели могли ознакомиться и съ другими точками зрѣнія на исторію міровой литературы, мы постараемся въ дальнѣйшихъ томахъ этого изданія помѣщать произведенія авторовъ, рассматривающихъ предметъ въ иномъ освѣщеніи.

В. Битнеръ.

*) Переводъ сдѣланъ въ значительной части Е. Синерукой, отдѣльныя же главы переведены В. П. Денисовымъ, Фрометомъ и А. Б. Струве. Небольшая глава о развитіи французскаго языка, имѣющая интересъ только для французовъ, совсѣмъ исключена въ нашемъ переводѣ. Въ остальномъ книга переведена полностью.

**) Имѣется и русскій переводъ (безъ иллюстрацій) изд. Солдатенкова. Ц. 2 р.

этого еще спорить съ нимъ, Расинъ пишетъ, какъ будто бы на него взирали сами древніе греки: «Что сказали бы Гомеръ и Еврипидъ, если бы прочли эти стихи? Что сказалъ бы Софокль, если бы увидалъ это на сценѣ?»—воскликаетъ онъ. Рѣшительно все классики ищутъ себѣ образцовъ и руководителей въ древнемъ мірѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не заявляетъ дикой претензіи быть равнымъ высокимъ образцамъ Греціи и Рима, и не пытается искать однако, другихъ источниковъ вдохновенія. Если кто-нибудь и приближается къ совершенству древнихъ, то

~~Жанъ Расинъ.~~ Мольеръ.

только строго придерживаясь данныхъ ими образцовъ. Такъ, переводъ посредственнаго греческаго или римскаго писателя является уже литературнымъ событіемъ. Писатели наперерывъ стараются вставить въ свои стихи какое-нибудь красивое выраженіе Вергилія, искусно ввести въ свою рѣчь какое-нибудь изреченіе Сенеки. Расинъ заявляетъ, что нѣтъ ни одной сколько-нибудь выдающейся черты въ его «*Британникъ*», которая бы не была заимствована имъ у Тацита; Лабрюйеръ обращается къ Теофрасту, прося у него какъ бы покровительства для своихъ «*Характеровъ*»; Лафонтэнъ отдаетъ свой первый сборникъ подъ покровительство Эзопа и рекомендуетъ себя читателямъ, какъ скромнаго переводчика греческаго баснописца.

Этотъ культъ древности соединенъ, разумѣется, съ глубокимъ през-

общаго, однако, между механическимъ пониманіемъ чисто — условнаго лиризма и чуднымъ обаяніемъ цѣлостности пиндаровской оды, которую поетъ и играетъ античный хоръ, этого гимна цѣлаго народа, который заимствуетъ свой блескъ, свое оживленіе у культа родныхъ героевъ и боговъ, у величія торжественныхъ обрядовъ, наконецъ у самихъ зрителей и слушателей, присутствующихъ толпами на представленіи. Пиндаровская ода правдива и жизненна, потому что она построена на народныхъ преданіяхъ и

Мальеръ. Жанъ Расинъ. x)

обычаяхъ, взята изъ той мифологической среды, гдѣ она разыгрывается, и представляетъ собой пересказъ тѣхъ національныхъ легендъ, увѣковѣчить которыя она поставила себѣ цѣлью.

Столь же мало понимаетъ XVIII вѣкъ и Гомера. Онъ порицаетъ въ его эпосѣ именно то, чѣмъ мы, на примѣръ, болѣе всего восхищаемся безпредѣльной и живой картиной полуварварской культуры богато-одареннаго народа, единственнымъ памятникомъ искусства, въ которомъ оно еще цѣликомъ сливается съ природой. И наоборотъ, представители XVIII вѣка восхищаются его литературными приѣмами, о существованіи которыхъ Гомеру даже не снилось: въ этомъ непосредственномъ поэтѣ-геніи они видятъ добросовѣстнаго и вдумчиваго писателя, который методично примѣняетъ къ своему творенію правила, свойственныя эпическому роду поэзіи. Чтобы заключить греческую эпопею въ узкія рамки классицизма,